

С

На правах рукописи

МОРОЗОВА Татьяна Ивановна

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ШКОЛЬНИКОВ В РЕГИОНЕ**

Специальность 22.00.08 – социология управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

От Мороз

Белгород 2005

Работа выполнена на кафедре социальных технологий Белгородского государственного университета

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор

Дятченко Л.Я.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор

Вишневский Ю.Р.

кандидат социологических наук

Готчина Л.В.

Ведущая организация: Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

Защита состоится 3 ноября 2005 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.015.02 в Белгородском государственном университете (308015, Белгород, ул. Победы, д. 85).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного университета.

Автореферат разослан 3 октября 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Надуткина И.Э.

2007-4

2454222

11819

3

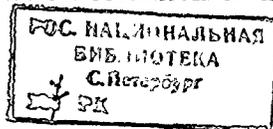
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Анализ ведущих тенденций современного социального развития позволяет с высокой долей уверенности утверждать, что одной из характерных черт XXI столетия станет широкое распространение социальных технологий, которые могут рассматриваться как система знаний и действий, позволяющих оптимизировать человеческую жизнедеятельность. Социальные технологии – это, прежде всего, рационально организованные процедуры преобразования людьми общественных отношений и своей личности на основе проектной идеи, определяющейся тезаурусом субъекта преобразования. Любая социальная технология представляет собой предписания, условия и последовательность действий, она опосредует процесс отношения человека с его окружением, формирует план его деятельности по удовлетворению потребностей и служит стимулом для развития средств, необходимых для реализации целей, установок и замыслов.

Социальная технология как специфический вид деятельности характеризуется несколькими основными признаками: рациональным отношением к социальной действительности; делением процесса социального действия на внутренне взаимосвязанные этапы, фазы, операции; координированностью и поэтапностью действий, направленных на достижение искомого результата; однозначностью выполнения включенных в технологию процедур и операций; рефлексивным отношением к действительности.

Технологизация социальной жизни стала естественным следствием индустриального и постиндустриального развития Запада, а сегодня и большей части Востока, хотя предпосылки ее содержались в тех элементах рациональности, которые имманентно присутствовали в рационально организованной человеческой деятельности на всех этапах общественного развития, прежде всего, в рыночных отношениях, складывающихся в рамках любой цивилизации и культуры. Но только в индустриальном и постиндустриальном обществе социальные технологии приобретают всеобщий, универсальный характер. Без их применения крайне трудно рассчитывать на общественный успех. Разумеется, это не означает, что такой успех *гарантирован* уже самим фактом обращения к социальным технологиям, но они выступают одним из его ключевых условий.

Несмотря на то, что массовое применение социальных технологий в общественной практике стимулируется общей логикой развития цивилизации, систематическое обращение к ним предполагает готовность и способ-

ность конкретной личности к их использованию. Эти качества воплощаются в технологическом мышлении личности. Важнейшими предпосылками применения человеком социальных технологий являются:

- наличие ясно осознанных и артикулируемых целей деятельности, которые выступают как квинтэссенция присущих человеку терминальных ценностей;

- проектируемые результаты, выраженные в конкретных и измеряемых показателях;

- запланированная последовательность взаимосвязанных действий (операций), которые носят системный характер;

- постоянная корректировка и контроль над процессом воздействия на людей, на их взаимоотношения и социальные институты, позволяющие уточнить первоначальные замыслы по мере изменения ситуации, а также и планов самого субъекта социального действия.

Практика показывает, что зрелость этих компонентов зависит, прежде всего, от социокультурной среды, в которой живет и действует субъект социальной деятельности. В частности, утверждение технологического мышления в России существенно затруднено в силу некоторых особенностей отечественного менталитета. Главной отличительной чертой этой ментальности в рассматриваемом контексте является установка на ценностно-рациональное (в отличие от целерационального) отношение к действительности. Непосредственным следствием такой установки выступает интуитивно-иррациональный подход к принятию решений и к их практической реализации.

Отношение к социальным технологиям варьируется в зависимости от социокультурного статуса и социально-психологических особенностей субъекта социального действия. В этом смысле можно говорить о наличии в российском обществе различных типов социально-технологической культуры, представляющей собой систему диспозиций личности, умений и навыков ее поведения, обеспечивающих достижение жизненных целей и благоприятные условия для саморазвития и проявляющихся в конкретных социальных действиях и взаимодействиях.

Общее состояние социально-технологической культуры населения России до настоящего времени остается не вполне удовлетворительным. Мышление и поведение большей его части остается атехнологичным и антитехнологичным. Именно поэтому крайне остро стоит проблема формирования технологической культуры.

Этот процесс должен начинаться с детства. Основные элементы социально-технологической культуры могут быть развиты еще у школьников, которые максимально восприимчивы к инновационным решениям. Неслучайно в настоящее время разрабатываются и реализуются различные проекты развития управленческого мышления учащихся. Типичен в данном отношении проект «Формирование управленцев-менеджеров XXI в. – путь антикризисного развития российского общества», подготовленный В.Н.Ивановым.

Не менее важной представляется задача создания региональной системы формирования технологической культуры школьников. Но ее решение возможно лишь в том случае, если оно будет опираться на всесторонний анализ состояния социально-технологической культуры и существующей практики ее формирования.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования определяется:

во-первых, особой ролью социальных технологий в современном обществе;

во-вторых, недостаточным уровнем социально-технологической культуры населения страны, в том числе детей и молодежи;

в-третьих, необходимостью создания эффективно действующей системы формирования социально-технологической культуры школьников.

Степень изученности темы.

Различные аспекты проблемы формирования и развития социально-технологической культуры населения в последние годы все чаще становятся предметом анализа отечественных ученых. Прежде всего, они рассматриваются в публикациях, посвященных теории современного социального управления, в частности, в монографиях и статьях Егорова В.С., Клименко О.И., Майковой С.Э., Мысина Н.В., Неретиной Е.А., Окунева Д.В., Савчука С.И., Фомина А.П., Франчука В.И., Шулындина Б.П. и др.

Ряд российских авторов (Дятченко Л.Я., Иванов В.Н., Иконникова Г.И., Лучанкин А.И., Патрушев В.И., Соловьев Б.А., и др.) уделяет в своих исследованиях особое внимание анализу понятия «социальные технологии», его специфике по отношению к родовому понятию «технологии». В работах Бабинцева В.П., Данакина Н.С., Никредина Г.Д., Романковой Л.И., Чукурева П.А. и др. предпринимается попытка определить условия применения социальных технологий, факторы, обеспечивающие их эффективность.

В научных публикациях и диссертационных исследованиях осуществлен анализ феномена технологической культуры личности, которая рассмат-

ривается как один из важнейших элементов ее общей культуры. Но при этом ученые, как правило, обращают особое внимание на педагогические аспекты формирования технологической культуры. В частности, формированию технологической культуры школьников посвящены труды Муевой А.В., Калашниковой О.Г., Петровой М.В., Фатхуллина И.Э., Чудинского Р.М. и др.; формированию технологической культуры самих учителей – научные исследования Башкировой И.Ю., Крылова Д.А., Мищенко В.А. и др.

Крайне редко исследуется специфика социально-технологической культуры (Пуляева Л.Г., Шамаева О.П.). Отдельные оценки ее элементов и особенностей ее эволюции содержатся в исследованиях, посвященных управленческой культуре (Белоусов А.А., Косторнова Л.А., Мамхегова Р.А., Семёнов В.Д., Яирова Л.П. и др.); организационной культуре (Болотов С.П., Коломиец Н.О., Постолюнская Н.А. и др.); информационно-технологической культуре (Воробьев С.В., Гайдаренко Л.В., Тулинов К.Н.); технологиям коммуникации (Баскаков А.М., Бродецкий А.Я., Григорьева Т.Г., Дридзе Т.М., Жуков Ю.М., Петровская Л.А. и др.).

Частные вопросы социально-технологической культуры подростков и молодежи анализируются в публикациях по молодежной проблематике и государственной молодежной политике (Беспаленко П.Н., Чупров В.И., Зубок Ю.А., Ильинский И.М., Коврижных Ю.В., Куприянова Г.В., Нехаев В.В., Петрова Т.Э., Уильямс К.).

Тем не менее, в отечественной литературе нет специальных исследований, позволяющих концептуально обосновать управление процессом формирования и развития социально-технологической культуры школьников в условиях российского региона.

Представление об актуальности темы и степени ее разработанности в научной литературе дает основание для формулировки основной *проблемы* исследования. Она обусловлена существованием противоречия между объективной потребностью в эффективной системе формирования социально-технологической культуры школьников и дефицитом концептуально-теоретических разработок, обеспечивающих системное решение этой задачи на региональном уровне.

Объект исследования – процесс социализации школьников.

Предмет исследования – формирование социально-технологической культуры учащихся школ в российском регионе.

Целью исследования является разработка эффективной системы формирования и развития социально-технологической культуры школьников.

Задачи исследования:

- системный анализ социально-технологической культуры школьников;
- исследование состояния социально-технологической культуры учащихся школ региона;
- обоснование механизма управления системой формирования социально-технологической культуры школьников в регионе.

Основная гипотеза исследования включает в себя следующие взаимосвязанные положения и вытекающие из них следствия. Во-первых, социально-технологическая культура школьников может рассматриваться как часть их общей культуры. Следовательно, она представляет собой сложное, внутренне структурированное образование, всесторонний анализ которого требует применения системного подхода. На основе методологии системного анализа может быть построена модель социально-технологической культуры, содержащая в себе потенциальное знание об исследуемом явлении. Допустимо предположить, что базисной категорией для построения модели может служить категория «социальное действие».

Во-вторых, вероятно, что применение аналитической модели к социальной реальности позволит выявить состояние основных структурных элементов социально-технологической культуры учащихся школ в российском регионе, предложить ее типологию, а также определить факторы, детерминирующие ее эволюцию. В-третьих, на базе аналитической модели социально-технологической культуры школьников и оценки реальной ситуации можно обосновать и предложить систему ее формирования и развития в условиях конкретного субъекта Российской Федерации. Наличие такой системы, в свою очередь, позволит повысить эффективность практических действий, накопленных отдельными субъектами социального управления в процессе формирования социально-технологического мышления.

Теоретико-методологические основы исследования.

Исследование социально-технологической культуры учащихся школ осуществлялось на основе методологии системного анализа, разработанной Л. Берталанфи, Н.Луманом, А.И. Уемовым, позволяющей не только изучить ее содержание, но проанализировать возникающую в ходе формирования данного элемента общей культуры личности проблемную ситуацию. Определение системы социально-технологической культуры как «адаптивного целого» позволило выявить основные структурные элементы, составляющие ее идентичность в условиях эволюционирующей общественной среды, и в итоге построить аналитическую модель, обеспечивающую получение достоверного

знания о состоянии социально-технологической культуры школьников.

В ходе разработки системы социально-технологической культуры в диссертации был использован деятельностный подход к теории социальных систем, получивший развитие в трудах М. Арчера, А. Этциони, П. Штомпки.

При описании процесса функционирования социально-технологической культуры школьников в диссертации была использована идея П.Сорокина об эмерджентности как свойстве социальных систем.

Эмпирические источники исследования.

В качестве эмпирических источников исследования выступают:

1. Статистические материалы, характеризующие состояние современной системы образования в России и ее отдельных регионах.

2. Результаты исследований, проведенных российскими социологами и педагогами, изучающими различные аспекты формирования социально-технологической культуры школьников и других групп населения (Крылов Д.А., Петрова М.В.).

3. Материалы аналитического отчета «Инфраструктура учреждений органов по молодежной политике субъектов Российской Федерации», подготовленного по заданию Министерства образования РФ ОГУ «Дом молодежи» (город Великий Новгород) в 2002 году. Координатор проекта А.В.Астафьев.

4. Материалы исследования «Социально-технологическая культура учащейся молодежи», проведенного соискателем в Белгородской области в феврале-марте 2004 года. Исследование включало в себя:

- анализ материалов Госкомстата Российской Федерации и Белгородской области, отражающих демографические и социально-экономические характеристики детей и молодежи;

- изучение данных официальных документов и других источников информации Департамента по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации, а также структур по делам молодежи Белгородской области других регионов России;

- вторичный анализ и обобщение результатов исследований, проведенных социологическими центрами в России и в отдельных регионах;

- сбор первичной социологической информации о состоянии социально-технологической культуры учащейся молодежи, осуществляющийся методом опроса на основе районированной многоступенчатой квотной выборки (N = 1000).

- исследование мнения работников образования о состоянии технологической культуры школьников методом анкетного опроса (N = 300).

– экспертный опрос (N = 30).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем:

– построена аналитическая модель исследования социально-технологической культуры школьников, основанная на базовой категории социального действия;

– осуществлена типология провинциальных школьников в соответствии с характером социально-технологической культуры, и выделены четыре преобладающих типа: интуитивисты, корпоративисты, индивидуалисты и рационалисты;

– обоснованы процедуры создания региональной развивающей системы формирования социально-технологической культуры школьников, включающие в себя: концептуальное самоопределение субъектов управления, разработку проекта, аналитическую работу, институциональное оформление системы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Построенная на основе базовой категории социального действия системная аналитическая модель социально-технологической культуры школьников включает в себя следующие элементы: базовую категорию – социальное действие; причинно-следственный анализ социального действия; качественный сущностный анализ; структурно-функциональный анализ; критериальный анализ; определение способности системы к эмерджентности. Применение данной модели позволяет определить социально-технологическую культуру школьников как систему диспозиций личности, навыков ее поведения, обеспечивающих достижение жизненных целей и благоприятные условия для саморазвития и проявляющихся в конкретных социальных действиях и взаимодействиях. Основными структурными элементами ее являются: потребностный, аксиологический, целевой, мотивационный, когнитивный, операционно-практический. К базисным функциям социально-технологической культуры относятся функции, соответствующие основным видам социального действия: целеполагание; социальная идентификация, жизнеобеспечение. К производным: конструирование идеала социальной реальности, познание социальной реальности, формирование стимулов социальной деятельности, преобразование общества и человека, управление и самоуправление, социальная коммуникация; социальная дифференциация и интеграция.

2. Наиболее значимыми факторами формирования и развития социально-технологической культуры школьников являются макросоциальные: социо-

культурная традиция, степень (уровень) стабильности общественных отношений, система образования и воспитания, влияние СМИ; мезосоциальные – референтная среда, образовательное пространство конкретного учреждения, общественные объединения; микросоциальные – половозрастные особенности. Разнообразные комбинации факторов определяют наличие среди учащихся четырех групп, отличающихся характером социально-технологической культуры: «интуитивисты», руководствующиеся в своих социальных действиях неожиданными озарениями и в большинстве случаев слабо осознающие цели деятельности и наиболее эффективные способы их достижения; «корпоративисты», которые действуют, опираясь либо на принятые в обществе нормы, обычаи, либо советы представителей референтных групп; «индивидуалисты», которые осуществляют свои действия с учетом, прежде всего, личного жизненного опыта; «рационалисты», ориентированные в своей деятельности на знания и рекомендации профессионалов.

3. Эффективная деятельность по формированию социально-технологической культуры школьников предполагает создание региональной системы образования, обучения и воспитания детей в данной области. Такая система по своему характеру должна быть развивающей, предполагающей отказ от репродуктивного подхода к образованию, обучению и воспитанию и приобретение учащимися способности к социальному творчеству на основе рационально обоснованных универсальных методик. Субъекты формирования социально-технологической культуры определяются с учетом их готовности выполнять когнитивно-практическую, адаптационную и корректирующую функции. Потенциальными элементами системы являются семья, школа, учреждения дополнительного образования, СМИ, учреждения органов по молодежной политике, молодежные и детские общественные организации. Механизм управления системой на региональном уровне включает в себя Совет, определяющий стратегию и координирующий взаимодействие всех элементов системы; методический центр; межведомственную научно-исследовательскую лабораторию; базовое учебное заведение, обучающее специалистов по работе с молодежью.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем сформулированы практические рекомендации, направленные на оптимизацию управления процессом формирования и развития социально-технологической культуры учащихся школ. В диссертации обоснованы предложения для органов государственной и муниципальной власти, управления образования и науки, общественных объе-

динений, направленные на повышение эффективности обучения социальным технологиям.

Программа и инструментарий социологического исследования, разработанные при подготовке диссертации, могут применяться для диагностики социально-технологической культуры учащихся и молодежи.

Выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в ВУЗах Российской Федерации при чтении общих и специальных курсов по социологии, социальному управлению, конфликтологии.

Апробация полученных выводов осуществлялась в ходе работы соискателя председателем Белгородской региональной общественной организации «Федерация детских, подростковых и юношеских организаций» (2002 – 2005 гг.); председателем Белгородской региональной организации общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи» (1992 – 2005 гг.); директором областного государственного учреждения «Центр молодежных инициатив» (2003 – 2005 гг.). Апробация результатов диссертации происходила также в выступлениях на коллегии управления по делам молодежи Белгородской области, на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях и семинарах: «Формирование управленческого кадрового потенциала в регионе» (Белгород, 2002 г.); Международная научно-практическая конференция «Славянский мир и православие глазами молодых» (Белгород, 2002 год); I Международные Иоасафовские чтения (Белгород, 2003); Региональная научно-практическая конференция «Об опыте реализации системы мер по комплексной поддержке молодых семей в практике работы социально-государственных институтов Белгородской области» (Белгород, 2003 год); Международная научная конференция «Формирование и развитие потенциала гражданского общества и государственных институтов славянских народов путем инвестирования в физическое и духовное здоровье молодежи» (Белгород, 2004).

Разработанная в ходе подготовки диссертации программа социологического исследования «Технологическая культура учащейся молодежи» стала номинантом конкурса инновационных исследовательских проектов Департамента по молодежной политике Министерства образования РФ в 2004 году.

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ, в том числе 1 монография.

Выводы и положения диссертации использовались при подготовке докладов о положении молодежи Белгородской области, областных молодежных программ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социальных технологий Белгородского государственного университета.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первом разделе работы *«Аналитическая модель социально-технологической культуры школьников»* рассматриваются различные подходы к определению понятия «социально-технологическая культура». Отмечается, что разнообразие определений технологической культуры связано, с одной стороны, со сложностью и многоаспектностью данного явления. С другой стороны, с различием присущих отдельным авторам исходных теоретико-методологических подходов к его анализу. Наличие разнообразных концептуальных подходов к определению технологической культуры, а также неопределенность дефиниции социально-технологической культуры актуализируют проблему разработки ее аналитической модели.

Предпринимается попытка построения формулируемой на естественном языке *содержательной модели* социально-технологической культуры, которая включает в себя: во-первых, формулировку модели (постановку задачи); во-вторых, ее изучение на основе системного анализа. Применение методологии системного анализа предполагает последовательное осуществление нескольких этапов исследования: формулировку основных целей и задач; определение границ системы, отделение ее от внешней среды; составление списка элементов системы; выявление сути целостности системы; анализ взаимосвязей элементов системы; построение структуры системы; установление функций системы и ее подсистем; согласование целей системы и ее подсистем; уточнение границ системы и каждой из подсистем; анализ явлений эмерджентности; конструирование системной модели.

В основу концептуальной модели социально-технологическая культуры школьников в диссертации положена идея социального действия – социального взаимодействия. При этом социальное действие определяется как локализованный в пространстве и времени конкретный акт деятельности субъекта по преобразованию социальной ситуации. Социальное взаимодействие представляет собой воздействие индивидов, социальных групп, институтов или общностей друг на друга в ходе реализации их интересов.

На основе базисной категории социально-технологическую культура школьников определяются как система диспозиций личности, умений и навыков ее поведения, обеспечивающих достижение жизненных целей и благо-

приятные условия для саморазвития и проявляющихся в конкретных социальных действиях и взаимодействиях. Она рассматривается как планируемая деятельность трех видов: обеспечение взаимодействия с окружением; социальную идентификацию; жизнеобеспечение (последнее понимается нами в предельно широком смысле и включает в себя социальную адаптацию личности).

В диссертации рассмотрены основные элементы социально-технологической культуры школьников.

Потребностный. Он включает в себя потребность и заинтересованность в овладении научными знаниями, позволяющими конфигурировать социальное окружение в соответствии с целями актора.

Аксиологический. Суть его в том, что «технологический подход» к преобразованию социальной реальности или, по меньшей мере, к проблеме адаптации в социуме становится значимым для субъекта социальной деятельности. Социальная технология как ценность интериоризируется человеком в качестве единственно эффективного способа самоопределения.

Целевой. Он выступает как логическое продолжение и, в определенной степени, следствие двух предыдущих. Наличие его означает, что применение социальных технологий является не только потребностью и ценностью, но и одной из целей жизненной стратегии личности. Овладение конкретными социальными технологиями входит в структуру жизненных планов и становится вербальным требованием.

Мотивационный. Данный элемент выражается в структуре внутренних стимулов, определяющих стремление школьников к овладению социальными технологиями.

Когнитивный. Этот компонент наиболее исследован в научной литературе. Он включает в себя знания о содержании конкретных социальных технологий, об их возможностях и границах применения; знания о способах получения социально-технологической информации, а также познавательную активность субъектов социального действия в данной сфере.

Операционно-практический. Данный элемент выражается в навыках и умениях социально-преобразующей деятельности. В них находят естественное и логическое воплощение все рассмотренные элементы социально-технологической культуры.

В работе определены параметры диагностики каждого из элементов технологической культуры.

На основе применения структурно-функционального анализа в диссертации описаны базисные функции социально-технологической культуры (целеполагание, социальная идентификация, жизнеобеспечение), а также ее производные функции: конструирование идеала социальной реальности, познание действительности, формирование стимулов социальной деятельности, преобразование общества и человека, управление и самоуправление, социальная коммуникация, социальная дифференциация и интеграция.

Системный подход позволил построить трехуровневую модель социально-технологической культуры школьников. Высший ее уровень – ценностно-целевой. Характер ценностей и целей школьников в сфере социальных технологий определяется влиянием преимущественно долгосрочных макросоциальных факторов. К ним относятся: социокультурная традиция, предопределяющая господствующий тип социального поведения человека; система образования и воспитания, обеспечивающая или – напротив – не обеспечивающая интериоризацию социальных ценностей и норм конкретным молодым человеком.

Второй уровень – потребностный. На этом уровне формируются потребности и интересы, связанные с социально-преобразующими или – напротив – социально-адаптивными действиями, и одновременно создается основа для ценностно-целевого элемента. Потребности и интересы в сфере социальных технологий могут рассматриваться как проекция социального статуса на социальную реальность. Поскольку статус школьников исключительно динамичен, потребностный уровень социально-технологической культуры характеризуется постоянной модификацией показателей и индикаторов. Однако это далеко не всегда ведет к изменению ценностно-целевой составляющей, имеющей относительную самостоятельность.

Третий уровень социально-технологической культуры может быть определен как социально-поведенческий. Он включает в себя мотивационный, когнитивный и операционно-практический элементы. Внутренними детерминирующими их факторами выступают ценности, потребности и цели. В отношении внешней среды это, прежде всего, ситуативные обстоятельства жизнедеятельности человека. Социальные технологии в данном случае воспринимаются как способы получения конкретных результатов, решения частных жизненных проблем.

Исследование показывает, что формирование социально-технологической культуры школьников чаще всего представляет собой стихийный процесс. Следствием стихийности является деформация ее отдель-

ных элементов и связей, преодолеть которую можно, лишь используя методы научного управления. Только в этом случае социально-технологическая культура способна приобрести такую характеристику, как целостность, возникающую в процессе социально-преобразующей деятельности на основе ясно осознанных ценностно-целевых установок. Ценностно-целевая составляющая может рассматриваться как системообразующий элемент социально-технологической культуры, обеспечивающий ее системный характер и предопределяющий формирование эмерджентного свойства – социального творчества (инновационности).

Во втором разделе диссертации *«Состояние социально-технологической культуры школьников в регионе»* исследуются факторы формирования социально-технологической культуры школьников, которые объединяются в три группы.

Первая группа - макросоциальные факторы, связанные, как уже отмечалось в первом разделе диссертации, с влиянием долгосрочных общественных тенденций. Диагностика состояния социально-технологической культуры школьников в регионе дает основание утверждать, что наиболее существенное влияние на процесс формирования социально-технологического мышления и поведения школьников оказывают культурная традиция, степень стабильности и прочности социальных отношений, система образования и воспитания, средства массовой информации. Влияние СМИ особенно возросло в последнее время. Показательно, что участники проведенного нами исследования чаще всего получают сведения о социальных технологиях из передач центрального телевидения (17.2 %). На втором месте находятся местные газеты (12.4 %); на третьем – друзья и знакомые (12 %); на четвертом – родители и родственники (8.8 %).

Вторая группа факторов – мезосоциальные, или факторы среднего уровня. К ним относятся: образовательное пространство в учебном заведении, общественные объединения, референтные группы. Результаты проведенного нами исследования подтверждают что, основную часть социально-технологических знаний и умений школьники получают за пределами образовательного учреждения. В частности, лишь 18.2 % респондентов приобрели в школе навыки оценки проблемной ситуации; а 11.9 % участников опроса, как уже отмечалось, недовольны тем, что в школе их не учат, как пользоваться знаниями. Не случайно только 8.4 % респондентов безоговорочно рассматривают советы учителей как реальную помощь при достижении жизненных целей. Еще 22.2 % признают это с некоторыми оговорками. В то же вре-

мя аналогичные ответы в отношении советов специалистов дали соответственно 20.1 % и 17.4 % респондентов. Допустимо утверждать: учитель в представлении школьников не является специалистом (профессионалом) в решении жизненных проблем и достижении жизненных целей.

Третья группа факторов – микросоциальные, связанные с социальным статусом конкретной личности и соответствующими ему ролевыми возможностями. На характер социально-технологической культуры школьников они оказывают незначительное влияние.

Анализ социологических данных позволяет утверждать: для большинства провинциальных школьников характерен формообразующий тип социальных действий, связанный с попытками изменить ситуацию, не модифицируя способы и приемы воздействия на окружение. Только 17.9 % респондентов связывают перспективы решения личных проблем с изменением своего отношения к жизни; 7.6 % - с обучением технологиям поведения в затруднительных ситуациях; 10.7 % - с приобретением навыков эффективного общения. В то же время 42.3 % предпочитают обеспечить себя хорошими связями и знакомствами.

Венчурный тип действий, предполагающий активное управление развитием жизненной ситуации, ее прогнозирование, не характерен для большинства учащихся.

Наиболее развитыми элементами социально-технологической культуры учащихся школ являются потребностный и ценностный. Это в значительной степени определяется преобладанием в их сознании установки на личный жизненный успех, характер представлений о путях достижения которого, с неизбежностью предполагает «технологизацию» жизнедеятельности. Максимально активными в формировании собственной технологической культуры являются школьники, которые связывают жизненный успех с возможностью творчества, с властью и богатством. Велика доля ориентирующихся на социальные технологии среди тех, кто хотел бы в будущем принести пользу человечеству и стране.

Исследование дало возможность выявить специфику отношения к перспективам применения социальных технологий в практической жизни у разных типов школьников. В частности, «интуитивисты», руководствующиеся в своих социальных действиях неожиданными озарениями и в большинстве случаев слабо обосновывающие цели деятельности и наиболее эффективные способы их достижения, не склонны «технологизировать» свое поведение. Аналогичную позицию занимает большинство «корпоративистов», которые

действуют, опираясь на принятые в референтных группах традиции и нормы поведения. Наивысший показатель желающих овладеть социально-технологической культурой характерен для «индивидуалистов», полагающихся, прежде всего, на личный жизненный опыт, который в среде школьников оказывается, как правило, недостаточным для обеспечения жизненного успеха, и для «рационалистов», ориентированных на знания и рекомендации профессионалов.

Для большинства школьников в российском регионе типична несформированность основных элементов социально-технологической культуры. Прежде всего, мотивационного, когнитивного и операционно-практического. Несформированность основных элементов социально-технологической культуры школьников затрудняет эффективное выполнение ею функций преобразования общества и человека, управления и самоуправления, социальной коммуникации; интеграции и дифференциации. Современный уровень социально-технологической культуры не позволяет ей в полной мере проявить свойство эмерджентности, которое выражается в создании и освоении инновационных социальных технологий. В лучшем случае современные школьники принимают апробированные ранее процедуры адаптации к социальной реальности и ее преобразования. Процесс формирования социально-технологической культуры у большинства из них приобретает рецептивно-пассивный характер.

В третьем разделе работы *«Развивающая система формирования социально-технологической культуры учащихся в регионе»* отмечается, что современное качество социально-технологической культуры большинства провинциальных школьников не способствует выполнению ею многих важнейших функций. Вместе с тем проведенный анализ факторов формирования социально-технологической культуры школьников, осуществленный во втором разделе диссертации, позволил: определить особенности практик, применяемых региональными субъектами процесса формирования социально-технологической культуры учащихся; оценить характер возникающих при этом противоречий, которые выступают как источник развития, но, в случае несвоевременного разрешения, становятся причиной возникновения серьезных проблем; выявить потенциал различных социальных институтов, который может быть использован в ходе этой деятельности.

Прежде всего, выявить потенциал семьи, возможностью которой в формировании социально-технологической культуры учащихся определяются противоречием между пока еще сохраняющейся преимущественной ори-

ентацией школьников на опыт родителей и родственников и снижением возможностей не только реально использовать этот опыт, но в ряде случаев и освоить его. В настоящее время допустимо прогнозировать два варианта решения данного противоречия. В первом случае школьники во все возрастающих масштабах будут заимствовать модели социального поведения из источников, не связанных с семейными традициями. Во втором – старшие поколения семьи сумеют не просто адаптироваться к меняющимся условиям, но смогут предложить своим детям эффективные способы решения жизненных проблем.

В ходе исследования сделан вывод о том, значительные ресурсы в формировании социально-технологической культуры накоплены современной школой. Они связаны с использованием информационно-коммуникативных возможностей образовательных учреждений и с развитием системы дополнительных образовательных услуг, с усилением опытно-экспериментальной работы.

Но при наличии довольно значительного потенциала социально-технологического образования и обучения современная система образования на региональном уровне характеризуется его недостаточно эффективным использованием. Обобщение результатов проведенного нами исследования позволяет выделить три основных причины возникновения данного противоречия:

во-первых, процесс обучения в современной школе ориентирован на усвоение школьниками знаний, прежде всего, естественно-научного характера. Овладению навыками эффективного социального поведения придается второстепенное значение;

во-вторых, подсистема дополнительного образования характеризуется односторонней профессионально-художественной направленностью, и будет довольно сложно изменить эту, складывающуюся десятилетиями ее конфигурацию;

в-третьих, сами дети и их родители в большинстве своем не артикулируют требования обучения основам социально-технологической культуры в отношении образовательных структур.

Одним из наиболее существенных выводов диссертационного исследования является обоснование ведущей роли в формировании социально-технологической культуры школьников государственной молодежной политики.

Ее потенциал определяется, прежде всего, тем, что система государственной молодежной политики целенаправленно формировалась для решения

задачи создания благоприятных условий, обеспечивающих самореализацию личности молодого человека. Именно поэтому структуры ГМП, несмотря на их постоянную реорганизацию, были изначально (и вербально) ориентированы на систематическое использование технологий современного управления. Кроме того, руководители и специалисты в сфере молодежной политики довольно быстро пришли к выводу о невозможности решения ее задач без активного участия самой молодежи. В свою очередь, такое участие может быть более или менее эффективным лишь в том случае, если молодые люди обладают хотя бы минимальными социально-технологическими знаниями и навыками.

Существенным обстоятельством является и то, что органы по молодежной политике на всех уровнях целенаправленно формируют свой кадровый потенциал в значительной мере в расчете на то, что он будет способен организовывать процесс образования и обучения молодежи социальным технологиям.

Особенно важно, что вся система ГМП нацелена не на репродукцию комплекса знаний, но на саморазвитие детей и молодежи в ходе их непосредственной практической деятельности. В основу ее заложена идея социального творчества. Показательно в данной связи, что к числу наиболее популярных форм практической работы с молодежью стали Всероссийский фестиваль молодежных инициатив «Инициатива молодежи – будущее России» и Всероссийский конкурс лидеров молодежных и детских общественных объединений «Лидер XXI века».

Потенциал ГМП и других социальных институтов в процессе формирования социально-технологической культуры школьников может быть эффективно использован лишь при условии системной организации этой деятельности. Он требует концептуального самоопределения и ценностно-целевого единства всех субъектов данной деятельности. При этом принцип развивающего подхода должен стать ведущим в ходе формирования социально-технологической культуры. В соответствии с ним школьники должны получать не только знания и навыки в области социальных технологий, но универсальные методики, позволяющие эффективно действовать в любой социальной ситуации, быть готовыми и способными к социальному творчеству. Освоение социальных технологий школьниками может быть эффективным лишь при условии включения детей в решение практических задач, решения жизненных проблем.

В организационном отношении развивающую систему формирования социально-технологической культуры учащихся целесообразно создавать с учетом требований гибкости и адаптивности, соответствия местным традициям и социально-культурным особенностям региона, максимальной ориентации на потребности социально-экономического развития. В настоящее время практически во многих субъектах Российской Федерации созданы предпосылки для создания системы. Ближайшей задачей является определение непосредственных участников формирования социально-технологической культуры и институциональное закрепление их функций.

Исследование позволяет предложить механизм управления системой, включающий в себя Совет, определяющий стратегию и координирующий взаимодействие всех элементов системы; методический центр; межведомственную научно-исследовательскую лабораторию (институт или центр); базовое учебное заведение, обучающее специалистов по работе с молодежью.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, даются рекомендации по их практическому применению и определяются направления дальнейшего исследования проблемы.

Проведенное исследование дает возможность предложить практические рекомендации для органов государственного и муниципального управления, общественных объединений Белгородской области.

1. Для уточнения характера проблем и корректировки целевых установок целесообразно провести региональную научно-практическую конференцию «Перспективы формирования социально-технологической культуры школьников».

2. Необходимо создать межведомственный научно-исследовательский центр (лабораторию) по проблемам социальных технологий и социально-технологической культуры школьников.

3. Областному государственному учреждению «Центр молодежных инициатив» целесообразно придать статус опорной площадки, осуществляющей экспериментальную работу по формированию социально-технологической культуры.

4. Управлению образования и науки в число тем экспериментальной инновационной работы необходимо включить темы, связанные с обоснованием и внедрением обучения социальным технологиям в образовательный процесс.

5. Для управления системой формирования социально-технологической культуры необходим координирующий орган, в качестве которого может выступать государственно-общественный Совет.

6. Целесообразно провести своеобразную ревизию направлений деятельности учреждений дополнительного образования и включить в перечень их услуг работу по обучению детей основам социальных технологий.

7. На базе некоторых учреждений дополнительного образования возможно создание клубов семьи, в планы работы которых входит обучение родителей современным социальным технологиям.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Морозова Т.И. Социально-технологическая культура школьников: социологический аспект. – Белгород: БИГМУ, 2004. – 5 п.л.

2. Морозова Т.И. Аналитическая модель социально-технологической культуры школьников // Современные технологии в социальном управлении: Сборник научных трудов. – Белгород: Белгородский институт государственного и муниципального управления (филиал) Орловской региональной академии государственной службы, 2004. – 1 п.л.

3. Морозова Т.И. Особенности технологической культуры белгородских школьников // Современные технологии в социальном управлении. – Белгород: БИГМУ, 2004. – 0.5 п.л.

4. Морозова Т.И. Российская молодежь: от интуитивно-иррационального мышления к технологической культуре // Особенности технологической культуры белгородских школьников // Современные технологии в социальном управлении. – Белгород: БИГМУ, 2004. – 0.4 п.л.

5. Морозова Т.И. Социально-технологическая культура белгородских школьников // VII Международные славянские встречи «Формирование и развитие потенциала гражданского общества и государственных институтов славянских народов путем инвестирования в физическое и духовное здоровье молодежи». – Белгород: без изд-ва, 2004. – 0.2 п.л.

6. Морозова Т.И. Формы и методы работы белгородского центра молодой семьи // Материалы Межрегионального совещания «Об опыте реализации системы мер по комплексной поддержке молодых семей в практике работы социально-государственных институтов Белгородской области». – Белгород: Управление по делам молодежи администрации Белгородской области, 2003. – 0.3 п.л.

7. Морозова Т.И. Духовная основа технологической культуры молодежи // Иоасафовские чтения. – Белгород: Управление по делам молодежи Белгородской области, 2004. – 0.1 п.л.

8. Морозова Т.И Социально-технологическая культура региональной управленческой элиты // Формирование управленческого кадрового потенциала в регионе. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции, состоявшейся в городе Белгороде 24 мая 2002 года. – Белгород: Белгородский филиал Орловской региональной академии государственной службы, 2002. – 0.1 п.л.

9. Морозова Т.И Славянская молодежь: от интуитивно-иррационального мышления к технологической культуре // Материалы научно-практической конференции «Славянский мир и православие глазами молодых». – Белгород: Управление по делам молодежи администрации Белгородской области, 2002. – 0.1. п.л.

Подписано в печать 29.09.2005. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times. Усл. п. л. 1,34. Тираж 100 экз. Заказ 171.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в издательстве
Белгородского государственного университета.
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

РНБ Русский фонд

2007-4

11819

РНБ 2006